



Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

17-е заседание

четверг, 10 ноября 1994 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Валенсия Родригес (Эквадор)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Пункт 73 повестки дня

Рационализация работы и реформа Повестки дня Первого комитета (A/49/579)

Обмен мнениями

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы напомнить, что Комитет приложил огромные усилия по рассмотрению данного пункта повестки дня. Работа, проделанная послом фон Вагнером, Председателем Комитета, на его сорок восьмой сессии и завершившаяся принятием решения 48/499, стала важным вкладом в этом отношении. Резолюция 48/78 также обеспечила основополагающие руководящие принципы для Комитета в плане рассмотрения этого пункта и осуществления своей работы, поскольку она определила десять тематических групп и в то же время рекомендовала Председателю Первого комитета провести консультации по вопросу о последующей рационализации работы Комитета с целью повышения его эффективности.

На основе этих усилий и в соответствии с вышеупомянутым решением и резолюцией в ходе рассмотрения на этой сессии вопросов, касающихся

разоружения и международной безопасности, Комитет приступил к осуществлению мероприятия на основе трех этапов: во-первых, общие прения; во-вторых, целенаправленное обсуждение на неофициальных заседаниях по конкретным вопросам в рамках тематического подхода к вопросам разоружения и международной безопасности; и наконец, принятие решений по всем проектам резолюций, относящимся к вышеупомянутым пунктам.

Насколько мне представляется, по мнению многих делегаций и исходя из приобретенного нами опыта, второй этап должен быть направлен на то, чтобы облегчить делегациям процесс подготовки их проектов резолюции, поскольку общие прения должны быть нацелены на выявление позиций делегаций и на оказание им содействия в определении общих позиций и трудностей в отношении основных вопросов повестки дня Комитета.

Сейчас делегации призваны дать свою оценку результатам этой первой попытки. Главная цель заключается в том, чтобы по возможности обеспечить самое эффективное выполнение Комитетом его важных функций, поскольку пункты, вынесенные в его повестку дня, несомненно, имеют последствия для основополагающих аспектов

поддержания международного мира и безопасности. В процессе достижения этой цели Комитет должен постараться эффективно использовать выделенное для его работы время и предоставленные ресурсы, а именно конференционное обслуживание. Я не сомневаюсь в том, что эффективное использование конференционного обслуживания обеспечит более эффективную работу Комитета.

Вниманию членов Комитета представлены следующие документы в рамках рассмотрения этого пункта: A/C.1/48/L.59, A/48/688/Add.1 и A/49/579. Кроме этого, я хотел бы указать, что те делегации, которые представлены в Бюро, рассматривают возможность представления проекта резолюции по этому вопросу на более позднем этапе.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Вопрос рационализации, очевидно, является темой, которой Первый комитет в последние несколько лет уделяет серьезное внимание, стремясь не только провести самоанализ, но и также определить, как Комитет может лучше приспособиться к переменам в мире, в котором изменения носят важный и глубокий характер, но пока не завершены. Очевидно, что рационализация не может быть разовым мероприятием. Она должна осуществляться в течение периода времени, с тем чтобы результаты подвергались проверке и оценке и каждый год постоянно корректировались. Г-н Председатель, необходимо отдать должное Вашему предшественнику на этом посту послу фон Вагнеру, который с присущей ему энергией и целенаправленно настаивал на том, чтобы Комитет рассматривал идеи и продвигался вперед, делая это быстрее, чем обычно, не нуждаясь при этом в том импульсе, который он лично придавал этому процессу.

Конечно, мы выслушаем общие мнения всех наших коллег, однако в интересах краткости, г-н Председатель, Вы позволите мне непосредственно перейти к документу, который, насколько я понимаю, был подготовлен членами Бюро и копии которого таинственным образом оказались распространенными в этом зале. Несомненно, я хотел бы предложить, что, чем быстрее этот документ окажется на столе у каждого, тем более целенаправленной будет и наша дискуссия. Я говорю так потому, что на первый взгляд этот документ представляется очень достойным. В нем достаточно необходимой

информации, и мне кажется, что, если мы перейдем к рассмотрению содержащихся в нем конкретных вопросов, мы сможем продвигаться вперед с определенной скоростью. При рассмотрении

идей, которые заинтересованные делегации изложат в этом документе или уже изложили, мы, конечно, обязаны рассмотреть нашу оценку того, что было охарактеризовано как "целенаправленное обсуждение" конкретных вопросов, эксперимент, впервые проведенный в этом году. Эксперимент имел лишь частичный успех. Временами проявлялась существенная заинтересованность, а временами происходили очень значительные провалы. Мне кажется, что отчасти этого следует ожидать, когда что-то делаешь впервые, но важно то, что действительно пока еще слишком рано давать какую-либо окончательную оценку концепции "целенаправленного обсуждения" конкретных вопросов. Я думаю, что мы должны продолжать этот процесс еще год или два и постараться оценить ее, лишь убедившись в том, как она действует на различных этапах и в разные годы. Это хорошая идея. Фактически, идея проведения неофициальных консультаций исключительно важна для работы Первого комитета. Возможно, от слова "целенаправленное" у некоторых могло сложиться неверное представление, и когда резолюция будет представлена в окончательном варианте, я хотел бы предложить, чтобы мы подумали над тем, использовать ли слово "целенаправленное" или воспользоваться более нейтральной, спокойной формулировкой, с тем чтобы подчеркнуть неформальный характер обсуждения, а не его "целенаправленность".

Эти неофициальные обсуждения будут иметь исключительно важное значение в будущем году, когда придет время глубоких размышлений, сомнений и самоанализа. Как членам Комитета известно, среди проектов резолюций, которые нам предстоит рассмотреть в Первом комитете в этом году, имеется предложение о проведении в 1996 году специальной сессии, посвященной разоружению. Это предложение само по себе обусловлено мнением многих делегаций о том, что приближается время, когда перед нами встанет вопрос относительно направления развития процесса разоружения. Какой должна быть повестка дня на последующее десятилетие или десятилетия? Как следует определить эту повестку дня? На каком форуме должны проходить обсуждения? Каким образом, например, вопросы безопасности будут рассматриваться наряду с вопросами, касающимися разоружения? Какое значение должно отводиться безопасности в рамках разоружения? Что именно означает безопасность?

Таковы серьезные вопросы, которые предстоит рассмотреть Первому комитету и принять по ним решения. Это невозможно осуществлять на официальных заседаниях. Это можно осуществлять первоначально в ходе неофициальных заседаний, ибо основная работа в будущем году будет проходить в рамках неофициальных заседаний.

В ходе обсуждений в прошлом на неофициальных заседаниях здесь, в Комитете, моя делегация также имела возможность подчеркнуть, что размеры этого именно зала не располагают к надлежащей и продуманной неофициальной дискуссии. Этот зал, в котором большинство из нас смотрят в спину сидящим впереди, в то время как последние стараются укрыть свои спины от сидящих сзади, не располагает, как я уже заметил, к проведению неофициальных обсуждений, для которых необходима определенная форма общения "лицом к лицу", с тем чтобы видеть глаза друг друга, а это, к сожалению, невозможно осуществить в зале заседаний № 4. Моя делегация имела возможность высказать это членам Комитета и обратиться с просьбой изыскать дополнительные конференционные помещения. К сожалению, когда бы ни поднимался этот вопрос, мы обнаруживали, что дополнительных конференционных помещений нет, ибо они уже предоставлены другим пользователям.

Мы разбирались с этим вопросом весь этот год, однако я не думаю, что мы сможем заниматься им и в будущем году, поэтому следовало бы уже сейчас обеспечить, чтобы к сессии Первого комитета будущего года ему были предоставлены дополнительные конференционные помещения и комната для проведения неофициальных обсуждений.

Что касается самого документа, с которым, как я полагаю, уже ознакомились делегации, я хотел бы попросить учесть три соображения. Первое касается слова "структурированный", которое можно было бы каким-то образом смягчить, ибо оно дает неправильное представление.

Во-вторых, когда мы говорим об определении сроков - и мы знаем, что это проблема, с которой мы столкнулись в нынешнем году, когда имела место постоянная задержка со сроками, поскольку они переносились в ходе самой неофициальной дискуссии, - я считаю, что мы должны четко

определить и установить сроки, которые будут утверждаться только после завершения неофициальных обсуждений. Следует четко отразить в формулировке, что мы не можем указать, что сроки должны определяться после завершения неофициальных обсуждений, нет, выбор должен делаться раньше, однако он должен быть таким, чтобы сроки определялись только по завершении неофициальных обсуждений и желательно по понедельникам, ибо это означает, что у нас в запасе будет один уик-энд.

В-третьих, пункт постановляющей части, который, по моему мнению, будет касаться путей и средств и ресурсов, должен содержать четкое упоминание о необходимости предоставления дополнительных конференционных помещений. Мы можем пойти еще дальше и попросить либо "дополнительные конференционные помещения для неофициальных заседаний", либо просто "дополнительные конференционные помещения", однако эти слова должны фигурировать в пункте постановляющей части, который касается путей, средств и ресурсов.

Председатель (говорит по-испански): Как я уже говорил, члены Президиума обратили особое внимание на возможности представления Комитету проекта резолюции по данному вопросу. На данный момент этот проект резолюции все еще обсуждается, однако я не вижу проблем в том, что касается просьбы к Секретариату распространить его неофициальным путем, поскольку, как я уже отмечал, его надлежит представить на рассмотрение Комитета официальным путем. Однако неофициальное рассмотрение этого документа может пролить свет на этот вопрос и помочь нам в его рассмотрении.

Г-н Марин Бош (Мексика) (говорит по-испански): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв заседания, посвященного рационализации работы Первого комитета. Мы считаем, что оно весьма своевременно. Мы признательны Вам за четкое представление данного пункта повестки дня.

На рассмотрении Первого комитета находится много самых разных вопросов, имеющих огромное значение для международного сообщества, и деятельность Комитета в прошлом свидетельствует о том, что невозможно достичь договоренности по всем пунктам его повестки дня, однако то, что мы

можем сделать - или, по меньшей мере, пытаемся делать, - это лучше понять позиции различных групп или отдельных делегаций. Именно поэтому мы считаем, что процесс, начавшийся много лет назад, - однако получивший значительный импульс в прошлом году, когда Председателем Комитета был посол Германии Адольф фон Вагнер, - должен продолжаться. Как только что заявил представитель Пакистана, мы должны держать этот процесс под постоянным контролем в рамках этого форума.

Огромное значение имело бы придание большего динамизма нашей работе и, прежде всего, сфокусирование на ней, с тем чтобы избежать ненужной траты времени. Как члены Комитета должны помнить по прошлому году, в Первом комитете проводилось много заседаний и тратились впустую многие часы. Какие же уроки мы извлекли тогда и что мы могли бы предпринять для того, чтобы усовершенствовать нашу работу?

Как я уже отмечал, мы должны придать больше динамизма нашим обсуждениям. Вплоть до сегодняшнего дня у нас было два четко определенных этапа: общие прения, которые были просто серией монологов, и процесс принятия решений по проектам резолюций, причем содержание некоторых из них не обсуждалось, к сожалению, со всей обстоятельностью, которая требовалась ввиду важности затрагиваемых в них вопросов. В этом году мы приступили к тому, что мы называем третьим этапом, к так называемой "структурированной дискуссии". Как справедливо подчеркивали Председатель и посол Камаль, она вылилась в повторение серии монологов, заслушиваемых в ходе общих прений.

После многих лет участия в работе Первого комитета у меня сложилось впечатление, что у нас нет первоначального этапа, который должен предшествовать общим прениям. Я хотел бы предложить представителям рассмотреть следующее предложение: мы должны иметь неделю "на разминку". Вместо того, чтобы прибывать сюда и начинать общие прения в первый же день, мы могли бы заседать одну неделю, и на этих заседаниях различные группы или делегации могли представить и изложить свои соображения относительно того, чем должен заниматься Первый комитет в этом году.

Вполне могли бы быть выдвинуты идеи, подобные тем, например, которые были представлены Движением неприсоединения по поводу четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Могут быть предложены и идеи по некоторым проектам резолюций, которые в нынешнем году являются новыми. Это помогло бы нам, во-первых, получить представление о том, в каком направлении развивается дискуссия, и тогда общие прения, которые должны состояться в последующую неделю, были бы несколько менее загроможденными и, что наиболее важно, более информированными о том, чем мы занимаемся в Первом комитете.

Как известно членам Комитета, сейчас происходит то, что мы собрались здесь и многие из нас - и я отношу к их числу и себя - повторяют свои прошлогодние выступления по различным вопросам и могут предложить лишь совсем немного нового. Общие прения были бы значительно менее загроможденными, если бы у нас была так называемая "неделя для разминки", о которой я говорил.

Однако нам также необходимо отыскать пути поощрения большей неофициальности в нашей работе. Нам необходимо найти такое средство - и я полагаю, предложение Пакистана по этому поводу весьма удачно, - чтобы встречаться в таких залах, где можно было бы проводить свободный и легкий обмен мнениями. В связи с этим я хотел бы просить рассмотреть в том тексте, который сейчас, по-видимому, готовит Президиум, возможность включения четвертого, начального, этапа совершенно неофициального обмена мнениями по поводу намерений делегаций на ту или иную конкретную сессию Генеральной Ассамблеи. Это, среди прочего, позволило бы избежать бесполезного повтора в Комитете некоторых резолюций - к счастью, теперь это происходит менее часто, - и вынудит делегации быть более осторожными в отношении того, какого типа предложение они собираются выдвинуть в Комитете.

Г-н Рамекер (Нидерланды) (говорит по-английски): Подобно двум предыдущим ораторам, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания по вопросу - как гласит название процитированного Вами документа (A/49/579) - о "Рационализации работы и реформе повестки дня Первого комитета".

Мы считаем, что это заседание является в самом деле весьма своевременным и что сегодня здесь весьма полезно, в ходе энергичного обмена свежими идеями, обсудить, как нам усовершенствовать свои рабочие методы.

В самом деле, сегодняшнее утреннее заседание и, я надеюсь, дневное будут проходить под лозунгом активизации нашей работы, повышения ее эффективности и, где это возможно, ее рационализации и повышения результативности: другими словами, превращения Комитета в идеальный форум, в котором к концу дня мы пришли бы к ряду решений.

Мы считаем важным организовать работу Первого комитета таким образом, чтобы ее результат - ибо, в конечном счете, именно это и имеет значение - был оптимальным. Как заявил посол Марин Бош, мы не можем договориться обо всем сразу, однако нам следует по меньшей мере не оставлять неисследованным ни одного пути в достижении наилучшего, насколько это возможно, результата. Для этого нам необходимо внимательно присмотреться к тому, как мы работаем.

Как и многие другие делегации, мы усматриваем в общих прениях определенную ценность, однако мы также видим и то, что с течением лет общие прения превратились в серию монологов; монологов не то чтобы не представляющих собой никакого значения, ибо в них определяются позиции делегаций, но, тем не менее, являющихся лишь вступлением. Поэтому то, что нам необходимо в дополнение к общим прениям - это такой другой метод работы, который предоставлял бы делегациям максимум возможностей для бесед и консультаций друг с другом, для обращения, при необходимости, к своим столицам, но в любом случае для обеспечения того, чтобы не было никаких недоразумений в понимании позиций делегаций или групп делегаций. Таким образом, мы смогли бы также предотвратить иногда возникающие сюрпризы, которых можно было бы избежать с помощью проведения подобного рода консультаций.

В нынешнем году мы имеем первый опыт другого метода организации нашей работы, а именно трехэтапного подхода, промежуточный этап которого заключается в "структурированных", как они были названы, неофициальных консультациях.

Мы еще не пришли к окончательному выводу по поводу того, были ли эти прения полезными и в чем конкретно заключалась их цель. Тем не менее мы, как и предыдущие ораторы, склонны положительно отнестись к такому методу работы. Мы также полагаем, что пока еще слишком рано делать окончательные выводы. Как это происходит и с другими субъектами многосторонней дипломатии, решение любых вопросов требует времени, и это несомненно верно и в отношении изменения рабочих привычек, столь давно существующих в каком бы то ни было из Комитетов, таком, например, как Первый комитет, который имеет свои собственные традиции.

Мы в самом деле считаем, что сейчас еще слишком рано делать окончательные выводы по поводу этих неофициальных, "структурированных", прений. Нам кажется, что в принципе они представляют собой очень ценный механизм для, как я говорил ранее, обеспечения того, чтобы делегации точно знали друг от друга, каковы их исходные позиции, каковы их мнения по тем или иным вопросам, где можно проявить гибкость, где они могут уступить интересам других и какие возникают интересы жизненно важного значения, которыми нельзя поступиться, с тем чтобы в конечном итоге подобные дискуссии предоставили нам возможность достичь максимальных, каких только можно добиться от Первого комитета, результатов.

Что касается рационализации нашей работы, то мы надеемся, что Комитет изыщет пути сделать это. Мы считаем, что рационализация служит полезной цели и, как и посол Пакистана, мы полагаем, что рассмотрения заслуживает дополнительное конференционное обслуживание в виде такого зала заседаний, который предоставлял бы возможность для действительно неофициального обмена мнениями и неофициальных консультаций. Наша делегация, и я убежден, что это относится и к другим делегациям, действует согласно общей инструкции по поводу того, что такое обслуживание должно предоставляться в рамках имеющихся финансовых ресурсов, но мне кажется, что их можно будет выделить. Я искренне одобряю предложение посла Пакистана рассмотреть возможность предоставления Комитету дополнительных конференционных помещений.

Я также хотел бы кратко коснуться вопроса планирования наших заседаний. Как сказал, по-моему, посол Марин Бош, мы также должны подумать над тем, как мы можем эффективнее использовать наше время. Основываясь на опыте этого года, я должен отметить, что в нашей работе имеются определенные промежутки, которые не используются в полной мере для проведения неофициальных консультаций лишь потому, что делегации, работая в своих представительствах, разбросаны по всему Нью-Йорку. Я думаю, что решить эту проблему, вероятно, будет непросто, но мы должны взяться за нее. Первый комитет в том виде, в каком он работает сейчас, безусловно, является также чем-то наподобие рынка идей и инициатив, и мы должны сделать так, чтобы эта функция Первого комитета использовалась в максимальной степени.

В заключение хочу сказать, что мы оглядываемся на принятые в этом году новые методы работы с чувством, может быть, и смешанным, но, с другой стороны, весьма позитивным. Мы действительно считаем, что мы на верном пути, в том что касается создания условий для более полного понимания того, каковы наши позиции по различным - действительно, очень различным - вопросам, которые мы рассматриваем в Первом комитете.

Г-н Салми (Финляндия) (говорит по-английски): Мы считаем, что процесс рационализации работы Первого комитета должен продолжаться. В этой связи я хотел бы поблагодарить Вас лично, г-н Председатель, и в Вашем лице все Бюро за ваши усилия по реализации некоторых результатов наших консультаций, достигнутых в ходе последней сессии.

Я хотел бы сказать несколько слов об общей структуре. Мы рассматриваем рационализацию не как вопрос, касающийся одного лишь Комитета, одной лишь группы экспертов, а как часть более широких усилий по укреплению и активизации деятельности Генеральной Ассамблеи. Укрепление способности Первого комитета к решению нынешних проблем повысило бы роль Генеральной Ассамблеи в целом как центрального органа системы Организации Объединенных Наций. Поэтому естественная цель должна заключаться в том, чтобы восстановить роль Первого комитета в

качестве главного политического комитета Генеральной Ассамблеи, каковым он и был задуман.

В рамках усилий по рационализации мы также поддерживаем пересмотр повестки дня. До сих пор идея такого пересмотра не получила того внимания, которого она заслуживает, и поэтому я с большим интересом слушал все, что говорилось по этому вопросу. Вместо того чтобы рассматривать устаревшие вопросы текущей повестки дня и проекты резолюций, которые повторяются из года в год, Первый комитет должен сосредоточивать внимание на задачах, которые действительно содействуют укреплению международного мира и безопасности в сегодняшнем мире. Они должны охватывать более широкие по своему характеру вопросы разоружения и вопросы безопасности.

В резолюции 48/87 Генеральной Ассамблеи, принятой в прошлом году, была очерчена новая структура работы Комитета. Этот пробный год доказал, что работу в данном направлении стоит продолжать. В своей дальнейшей деятельности мы должны помнить о том, что цель тематического подхода не состояла в воспроизведении пространных заявлений, в которых из года в год повторяются хорошо известные взгляды. Наоборот, цель состояла в том, чтобы перейти от такого рода общих прений к более живому обмену мнениями. Мы надеемся, что удастся еще больше сократить продолжительность общих прений в их традиционном виде.

Естественно, тематическая часть работы Первого комитета должна разрабатываться на основе опыта, накопленного в этом году. Мы надеемся, что в следующем году прения по ключевым вопросам будут носить более конкретный характер. Тематические дискуссии также следует рассматривать как подготовку почвы для рассмотрения проектов резолюций.

Мы рассматриваем деятельность по рационализации как последовательный и развивающийся процесс. Он осуществляется шаг за шагом, и во многих вопросах повседневного управления важную роль играют Председатель Комитета и остальные члены Бюро, а также сотрудники секретариата. Однако Комитет в целом должен быть готов играть роль лидера, принимая решения там, где они необходимы.

На данном этапе мы приветствуем инициативу принятия решения по рационализации работы Генеральной Ассамблеи на сессии этого года и надеемся, что это станет новым шагом в продолжающемся процессе рационализации.

Г-н Стельцер (Австрия) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания, а также выразить Вам нашу признательность за то, что Вы столь четко составили нашу повестку дня.

Я согласен с предыдущими ораторами, а именно с тем, что процесс рационализации - это процесс постепенный, поэтапный. Каждый год мы пытаемся улучшить работу Первого комитета в рамках консенсуса. Прошлый год, как отмечалось, был очень важным годом: мы провели имеющие большое значение консультации по рационализации работы, и, хотя нам не удалось достичь консенсуса по проекту резолюции, мы смогли прийти к широкому общему знаменателю с точки зрения структуры нашей дальнейшей работы.

Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что при планировании работы в этом году вы приняли во внимание идеи, выдвинутые в ходе прошлогодних консультаций, за то, что Вы осуществляете своеобразную экспериментальную обкатку некоторых из консенсусных идей, выдвинутых в прошлом году.

Как уже отмечалось, сейчас, может быть, еще рано делать окончательные выводы о том, чего мы добились в подходе к этой новой структуре в этом году. Похоже, все согласны с тем, что для интенсивных и конкретных консультаций по рассматриваемым вопросам и для действительно конкретных и "структурированных" обсуждений необходимо больше времени. Когда мы подошли ко второму этапу, этапу "структурированных" прений, многие делегации высказывали очень разные мнения о том, каким он должен быть: должен ли он дополнять первый этап, этап общих прений, или же он должен вводить третий этап, этап рассмотрения конкретных проектов резолюций, которые будут представлены.

Моя делегация имеет свое мнение о том, как этот процесс проходил в этом году, и оно более позитивно, чем мнение предыдущих ораторов. Нам

кажется, что общие прения в этом году проходили более организованно: выступлений было очень мало, и они были более четкими, короткими и конкретными. Конечно, было много повторов. Хотя мир меняется, меняется не все: некоторые вещи остаются неизменными; мы имеем в виду общие прения. Но нам кажется, что и здесь произошли улучшения.

Многие делегации участвовали в "структурированном" обсуждении во время второго этапа. Но и здесь отмечались некоторые повторения и в какой-то мере изложение старых позиций. Но вместе с тем было немало и очень откровенных выступлений, в которых затрагивались вопросы, перекликавшиеся с интересами делегаций. В результате второй этап рассмотрения смог оправдать чаяния представителей большого числа существующих в Комитете теоретических течений. Он смог дополнить первый этап, что нашло свое выражение в том, что в центре нашего внимания по-прежнему находится небольшое число вопросов, близких нашим сердцам и нашим интересам. В то же время эти пункты подводят нас к третьему этапу, поскольку данные проекты резолюций затрагивают темы, которым мы придаем большое значение. Соответственно, такие "структурированные" прения смогли стать прекрасным связующим звеном между первым и третьим этапами.

Г-н Председатель, Вы упоминали о документе, в котором говорилось об усилиях, предпринятых членами Бюро с тем, чтобы сделать выводы из работы, проделанной на первом этапе проходивших в рамках нынешней сессии прений. Насколько я знаю, этот документ только что был распространен, и я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что у нас есть возможность с ним ознакомиться. Этот документ представляется весьма осторожной, консервативной попыткой подвести итоги событий, происшедших в результате состоявшихся в прошлом году консультаций, и отмечаемого пока присутствия определенного общего знаменателя в нашей работе в нынешнем году. Складывается впечатление, что в нем не исключается возможность дальнейшего развития и весьма успешно принимаются в расчет поэтапный подход и, как было сказано в ходе данного заседания, динамичный процесс рационализации.

Моя делегация согласна с тем, что нам следует вести речь о поэтапном подходе. Выработанный

нами в прошлом году трехэтапный подход оказалось весьма трудно осуществить на практике; поэтому, возможно, лучше вести речь лишь о "поэтапном" подходе, не пытаясь дать ему четкое определение или ограничить его каким-то конкретным числом таких "этапов", поскольку фактически мы имеем дело более чем с тремя этапами: есть этап общих прений; есть этап структурированного обсуждения; есть этап рассмотрения всех проектов резолюций; есть этап принятия решений по проектам резолюций; и, конечно же, есть последний этап - этап рассмотрения вопроса об Антарктике.

Мы придаем существенное значение второму этапу - этапу "структурированного" обсуждения. Предполагается, что, несмотря на свою "структуризацию", этот этап не должен быть связан с какими-то ограничениями для делегаций. "Структуризация" означает тематический подход, подобный тому, который мы используем в нынешнем году, рассматривая один пункт повестки дня за другим в соответствии с резолюцией 48/87, согласно которой все соответствующие пункты повестки дня были разбиты на 10 тематических групп. В результате становится предсказуемым ход обсуждения; делегации могут в определенной степени подготовить свою позицию и свой ответ на то, что было сказано другими делегациями в ходе неофициальных обсуждений. Мы также выступаем за то, чтобы такие обсуждения носили неформальный характер при обеспечении услуг конференционного обслуживания. Мы высоко оцениваем тот факт, что ход этих обсуждений не протоколируется, что придает им живости.

Мы также придаем значение тому, в какой обстановке проходят обсуждения. Кое-кто из уже выступивших ораторов высказывал мнение, что было бы, возможно, лучше проводить обсуждения в меньшем по размерам зале. Опыт нынешнего года продемонстрировал наличие большого интереса к проведению второго этапа, интереса столь большого, что у нас, вероятно, не было возможности перенести заседания в меньший по размерам зал, поскольку ни один такой зал не смог бы вместить в себя все заинтересованные делегации. Таким образом, существуют и физические ограничения. В предстоящие годы необходимо будет взять на вооружение и расширить практику использования такой неофициальной формы проведения обсуждений.

В проекте резолюции, распространенном в предварительной форме, не преследуется цель чрезмерной детализации работы Первого комитета. Внимание в нем сосредоточено на наиболее важных моментах - на структуре - не исключая для последующих председателей возможности в последующие годы вносить свои собственные идеи или использовать свое право на внесение предложений, касающихся структуры работы Комитета, которые находились бы в рамках структуры, намеченной в данном проекте резолюции.

В одном пункте, однако, нашел отражение определенный опыт, почерпнутый в этом году. Например, в нем выражается уверенность в том, что выступления в ходе общих прений должны строиться более рационально, должны быть более конкретными и более сжатыми; продолжительность выступлений не ограничивается каким-то определенным числом минут - рекомендуется лишь, чтобы такие выступления не выходили за определенный лимит времени. Это может помочь в какой-то мере улучшить структуру прений.

В проекте также говорится о необходимости проведения заседаний второго этапа на неофициальной основе - но с соответствующим конференционным обслуживанием - и построения обсуждения в соответствии с широкими тематическими группами согласно перечню, содержащемуся в резолюции 48/87. В нем также упоминается предельный срок для представления проектов резолюций; в этом году мы столкнулись с тем, что нам пришлось переносить первоначально установленный предельный срок в связи с тем, что он накладывался на сроки проведения второго этапа. Как отмечал посол Камаль, предельный срок должен наступать после завершения второго этапа. В этой связи мы действительно считаем, что пункт 4с проекта следовало бы слегка перефразировать, поскольку в нем говорится о необходимости "установления" предельного срока. Безусловно, под этим в проекте имеется в виду, что такой предельный срок должен фиксироваться после окончания второго этапа; т.е., как сказал посол Камаль, содержащиеся в проекте формулировки нуждаются в улучшении.

В проекте также рекомендуется строить рассмотрение всех проектов резолюций в соответствии с таким же объединением в широкие

тематические группы, какое было принято для второго этапа. Это говорит о динамичном характере нашей работы.

В другом пункте содержится обращенная к Генеральному секретарю настоятельная просьба обеспечить, с учетом существующей ограниченности в ресурсах, соответствующие средства, необходимые для осуществления программы работы на период пятидесятой сессии; в нем ничего не говорится о необходимости предоставления дополнительных помещений для проведения заседаний, но, как уже отмечалось, возможно, следовало бы добавить упоминание о такой необходимости. Мы несомненно поддержали бы включение в проект предложенной ссылки на необходимость обеспечения

"соответствующих средств, дополнительных конференционных помещений и ресурсов, которые позволили бы выполнить программу работы Первого комитета на период пятидесятой сессии Первого комитета".

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за Ваши усилия, направленные на то, чтобы предоставить делегациям возможность изложить свои мысли в отношении рационализации в контексте динамичного процесса, и за то, что Вы взяли на себя труд обобщить накопленный за прошлый и нынешний годы опыт в рамках предварительного проекта резолюции и представить этот проект вниманию членов Комитета. Мы не только поддерживаем представленный проект резолюции, но и, будучи одним из членов Бюро, присоединились к числу соавторов этого документа.

Г-н Попчев (Болгария) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы также внести свой вклад в этот полезный обмен мнениями по вопросу о рационализации работы Первого комитета. Как мы уже отмечали ранее, практика объединения пунктов повестки дня в тематические группы оказалась успешной. Трехэтапный подход к построению работы Комитета получил одобрение делегаций как естественный и логичный шаг, и наша работа в последующий период проходила организованно и без срывов.

С другой стороны, моя делегация считает, что можно подумать и о внесении определенных

дополнительных усовершенствований. В этом контексте мы хотели бы отметить, что Комитет не смог рассмотреть определенные ключевые вопросы в рамках каждой из основных тем, как предусмотрено в предварительном проекте резолюции.

Во-первых, мы считаем, что если бы была проведена такая подробная "структурированная" дискуссия, то Комитет мог бы рассмотреть в рамках темы договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний такие вопросы, как охват запрещения, структура и функционирование организации по осуществлению договора и состав ее исполнительного совета. Предлагая это, мы не собираемся вовлекать Первый комитет в переговоры - что является прерогативой Конференции по разоружению, - мы, скорее, хотели бы стимулировать политическую поддержку и расширить концептуальное понимание будущих соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями и по другим важным вопросам контроля над вооружениями и разоружения.

Конвенции по разоружению становятся все более сложными и все более детально разработанными. Они также призваны быть документами с универсальным членством, поэтому политическая поддержка и понимание этих конвенций государствами, которые непосредственно не участвуют в переговорах, имеют особое значение. Обсуждение соответствующих "ключевых вопросов" в Первом комитете представляет хорошую возможность скоординировать политическую волю государств по важным политическим вопросам и расширить интеллектуальную основу и универсальность документов в области разоружения. Короче говоря, мы считаем полезным рассмотрение так называемых "ключевых вопросов".

Во-вторых, с точки зрения возможных улучшений моя делегация хотела бы обратить внимание Комитета на возможность предусмотрения периода в один-два дня для проведения консультаций не только по проектам резолюций и решений, но также по общим тенденциям и событиям в области контроля над вооружениями. Этот предлагаемый консультационный период должен быть намечен между вторым и третьим этапом нынешнего расписания работы Комитета.

Третий момент, который хотела бы отметить моя делегация, касается общего статуса механизма разоружения. Судя по всему, он претерпевает трансформацию, что только естественно, поскольку международные отношения сами по себе находятся в состоянии непрерывного изменения. Поэтому нам не следует быть чересчур амбициозными в стремлении к рационализации самого Первого комитета. Международное сообщество пока не нашло наилучшего организационного подхода к эффективному функционированию Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Поэтому мы полагаем, что сообщество по контролю над вооружениями и разоружению должно применять комплексный подход к вопросу рационализации работы механизма по разоружению в целом. Это должно найти отражение в повестке дня Первого комитета и в сегодняшнем обсуждении вопроса.

Г-н Кинг (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): От имени моей делегации я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания. Это, по сути, первая для нас возможность рассмотреть результаты усилий по рационализации, предпринятых в результате прошлогодней резолюции 48/87 Ассамблеи.

Важным новым фактором в этой рационализации был поэтапный подход к нашей работе, в особенности добавление нового этапа по "структурированной" дискуссии. Честно говоря, моя делегация считает, что результаты оказались гораздо более полезными, чем мы ожидали. Если в этой области могут быть проблемы, они объясняются новизной самого эксперимента и тем фактом, что делегации должны посмотреть, как это будет работать в принципе, перед тем как они могут начать улучшать свои собственные методы содействия дискуссии. В этом смысле моя делегация готова и впредь работать для повышения потенциала данного этапа дебатов.

Мы также должны апробировать и другие упомянутые идеи рационализации. Попытка сделать наше конференционное пространство более благоприятным для неофициальных дискуссий представляется действительно неплохой идеей. Меньшее конференционное пространство, конечно, означало бы такие упомянутые другими ораторами

проблемы, как возможную неспособность разместить членов, заинтересованных в этом типе дискуссии. Поэтому мы должны думать не столько о меньшем конференционном пространстве, но в некотором смысле, если возможно, физически изменить конфигурацию зала, которым мы располагаем, с тем чтобы разместить всех тех, кто хотел бы провести более неофициальную дискуссию, но чтобы не было тесно, чтобы это не отразилось на слышимости и чтобы не было других проблем, характерных для переполненных помещений.

Я считаю также, что мы должны рассмотреть еще одну идею, уже упомянутую: проявление большей гибкости в планировании наших заседаний. В этом смысле я полагаю, что Президиум должен уметь более оперативно адаптироваться к меняющимся потребностям Комитета, в том что касается дискуссии. Наша рабочая нагрузка за любой конкретный год, похоже, характеризуется колебаниями, и график заседаний должен учитывать их. По этой причине я полагаю, что идея предоставить более широкие полномочия Президиуму в планировании этих заседаний, проявленная в предварительном проекте резолюции, является положительной.

В любом случае я считаю важным не перегружать повестку дня, касающуюся рационализации. Как упомянул еще один оратор, мы не должны допустить, чтобы рационализация Первого комитета подменила нашу неспособность обеспечить рационализацию существа разоружения, потому что нет таких структурных изменений, которые мы можем осуществить в Первом комитете, которые могли бы компенсировать нашу неспособность договориться по вопросам разоружения, потребностям и приоритетам, которые стоят перед нами. Если бы нам это удалось, я считаю, что затем можно было бы с легкостью договориться в отношении организации и структуры Первого комитета.

Поэтому мы согласны с предыдущими ораторами, в том что касается прогресса в рассмотрении представленных идей по рационализации. Мы должны в особенности способствовать апробированию идеи обсуждений, которые могут быть взяты за основу. Это сулит реальную перспективу сделать что-то очень важное: преодолеть разрыв между официальной структурой прений, которую мы имеем на первом этапе, и

весьма неофициальными переговорами по резолюциям в холле за чашкой кофе. Эта дополнительная фаза показывает способность улучшить наши контакты и понимание по конкретным вопросам, стоящим перед нами.

Наконец, лишь поверхностно ознакомившись с предварительным проектом резолюции, представленным Президиумом, мы считаем, что, на первый взгляд, он соответствует духу дискуссии о рационализации, который мы сейчас демонстрируем. Этот проект может действительно стать хорошей основой для дальнейшей дискуссии, и мы надеемся, что его можно было бы использовать в этом году в качестве основы для окончательной резолюции Первого комитета по рационализации.

Г-н Чандра (Индия) (говорит по-английски):
Сэр, прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за инициативу проведения дискуссии по этому вопросу. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить посла фон Вагнера за инициативу обсуждения этого вопроса.

Сэр, я хотел бы также в особенности поблагодарить Вас за распространенные документы по этим вопросам. Мы согласны с общей направленностью распространенного документа по рационализации работы и реформе повестки дня Первого комитета. Вместе с предыдущими ораторами, которые разделяют это мнение, я согласен с тем, что он олицетворяет дух того, что мы стараемся сделать. Мы согласны с широкой концепцией распространенного документа по вопросу рационализации работы и реформе повестки дня Первого комитета. Как и предыдущие ораторы, которые разделяют эту точку зрения, я согласен с тем, что он отражает дух того, что мы пытаемся предпринять.

Я также согласен с предыдущими ораторами в том, что нам необходимо постоянно рассматривать этот пункт и постоянно расширять наше понимание этого вопроса и дополнять его комментариями. Однако мы должны обеспечить, чтобы в рамках пунктов повестки дня учитывались приоритеты, определенные первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Обращаясь к опыту этого года, мы считаем, что неофициальные прения не были столь успешными,

как мы надеялись. Вероятно, это произошло потому, что мы возлагали слишком большие надежды, но фактом остается то, что в ходе этого этапа обмен мнениями был отмечен некоторым всплеском заинтересованности. Мы полагаем, что нам следует и далее действовать в этом духе и что с опытом качество работы существенно улучшится, а также что именно этот сегмент сессии, вероятно, станет одним из самых полезных. Поэтому мы считаем, что эту область следует сохранить. Мы согласны с идеей, выраженной некоторыми делегациями, относительно того, что мы должны, вероятно, смягчить формулировку и не называть ее "целенаправленной". Однако давайте изучим эти идеи.

В основном, как представляется моей делегации, существует четыре этапа: начальные прения, неофициальные прения, рассмотрение резолюций и принятие решений.

В том что касается начальных прений, меня очень привлекает идея, выдвинутая послом Бошем относительно того, что необходим период разминки. Я считаю, что начинать что-либо без подготовки неправильно, и поэтому идея о периоде разминки является привлекательной. Однако меня интересует, хватит ли нам времени на этом этапе для одновременного принятия решений на основе сделанного послом Бошем предложения, а именно проводить прения и заслушивать заявления в одно и то же время, проводить заседания групп, на которых происходит обсуждение вопросов и обмен мнениями. Это, со своей стороны, обеспечит естественный переход ко второму этапу - неофициальным прениям. Этап неофициальных прений кроме обмена мнениями в форме, к которой мы привыкли, возможно, мог бы быть использован для выработки резолюций и формирования консенсуса, с тем чтобы после естественным образом перейти к третьему и четвертому этапам.

Это лишь некоторые из предварительных соображений в отношении областей, которые, на мой взгляд, необходимо внимательно изучить. Конечно, нам хотелось бы, чтобы идея неофициальных прений была сохранена с учетом того, что должны быть выработаны договоренности о наличии конференционных залов, где могло бы собраться большинство делегаций. Мы придаем этому особое значение.

В том что касается вопроса об окончательных сроках, мы полагаем, что такие сроки должны определяться в ходе неофициальных прений, поскольку мы считаем этот период временем обеспечения предлагаемых резолюций необходимой информацией.

Г-н Арнольд (Германия) (говорит по-английски): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить благодарность Вам, г-н Председатель, и всем делегациям, принимавшим участие в выработке предварительного проекта резолюции по вопросу рационализации работы и реформе повестки дня Первого комитета, за ваши усилия.

Мы считаем, что благодаря такому проекту мы действительно идем по правильному пути, а именно по пути выработки модели, которая ясно продемонстрирует, что рационализация работы Комитета продолжается и развивается; проект несомненно поможет нам уделять этому вопросу первостепенное внимание и подготовит нас к сессии следующего года.

При рассмотрении процесса рационализации и его цели мы, конечно же, должны учитывать свой прошлый опыт до того, как мы приступили к осуществлению процесса, и вспомнить о тогдашних неудачах. Эти неудачи, в частности, проявились в том факте, что между периодом общих прений и периодом голосования у нас имелся этап, который, фактически, не был наполнен работой по существу, а лишь неофициальными консультациями по проектам резолюций, и ни один проект резолюции не обсуждался детально непосредственно в Комитете.

В этом году мы начали с правильного подхода - "целенаправленной дискуссии", но мы все понимаем, что нам еще далеко до нахождения идеального решения. Идеальное решение это не то, чего можно добиться лишь благодаря процедуре, и нам следует помнить о том факте, что мы сами, делегации, должны содействовать тому, чтобы сделать наши дискуссии более активными, чтобы превратить их в прения, благодаря которым мы сможем найти решения, касающиеся некоторых проектов резолюций. По существу, извлекая уроки из обретенного нами первоначального опыта в этом году, который был обнадеживающим в некоторых областях и менее удовлетворительным в других, мы

должны понимать, что придание этому этапу большей эффективности влечет за собой подготовку к нему, когда он снова наступит в следующем году.

Как мы все знаем, пути подготовки различных делегаций к этому этапу будут разными, поскольку делегации по-разному получают инструкции и обладают различной степенью "свободы" по определенным вопросам. Делегации, которые связаны письменными инструкциями, могли бы попытаться получить письменные инструкции по определенным вопросам для "целенаправленного" этапа; других, обладающих более высокой степенью широты суждений, необходимо поощрять к тому, чтобы применить ее в целях выработки общих позиций в ходе этого этапа.

Мы, в частности, приветствуем пункты постановляющей части проекта, в которых четко сформулировано то, что мы продолжаем последовательный процесс и что мы будем рассматривать этот вопрос снова в следующем году.

Мы благодарим членов Бюро за их усилия и надеемся, что предварительный проект резолюции приведет к проекту резолюции, который будет принят без голосования.

Г-н Вестдал (Канада) (говорит по-английски): Я присоединяюсь к предыдущим ораторам в выражении благодарности Вам, г-н Председатель, и другим членам Бюро за время, усилия и видение, которые, как мне известно, вы привносите в решение задачи рационализации работы и реформы повестки дня нашего Комитета.

Я также хотел бы сказать, что наш опыт в этом году имеет неоднозначный характер. Возможно, он не оправдал некоторых ожиданий. Правда то, что мы выслушали серию монологов, и также верно, что состоялась репетиция официальных заявлений из числа выступлений в ходе общих прений, но в то же время у нас также были некоторые яркие и спонтанные обмены мнениями.

Для перемен в многосторонней сфере требуется время, и мы считаем, что этот опыт следует развивать. Я надеюсь, что в будущем году и в дальнейшем наши неофициальные обсуждения станут более плодотворными по мере того, как делегации будут привыкать к таким изменениям и

прибывать в Нью-Йорк, будучи полностью готовыми к проведению таких неофициальных обсуждений.

Я хотел бы выразить согласие с замечаниями о необходимости выработки более благоприятных методов проведения динамичных обсуждений. Некоторые другие помещения в большей степени, нежели это, способствуют достижению этой цели и обеспечивают создание рабочих условий для рабочих групп, занимающихся конкретными вопросами.

Я хотел бы также выразить согласие с довольно интригующим предложением посла Марина Боша в отношении проведения неофициального заседания для "разминки", что позволило бы нам изложить наши намерения до рассмотрения письменного текста и начала работы, что позволило бы нам обсудить идеи, прежде всего новые идеи и новые предложения, вместо того чтобы быть связанными письменными и уже подготовленными замечаниями относительно предложений, которые уже нашли свое отражение в официальных резолюциях.

Наконец, я полагаю, что все эти изменения будут способствовать достижению давнейшей цели Канады, которую, насколько мне известно, разделяют многие делегации, - а именно наилучшим образом интегрировать работу Комитета в более широкую международную повестку дня в области безопасности, с тем чтобы углубить наше понимание концепций превентивной дипломатии, мер по укреплению доверия и постконфликтному миротворчеству, а также поддержания мира в более широком контексте.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация присоединяется к выступившим ранее ораторам и благодарит Вас, г-н Председатель, за созыв данного заседания, посвященного рационализации работы Первого комитета. Я ограничусь в своем выступлении вопросами, рассматриваемыми на этой неделе, которые относятся к "структурированной дискуссии" по конкретным пунктам повестки дня и предварительному проекту резолюции, который был только что распространен.

Как упоминали некоторые делегации, результаты "структурированной" дискуссии по конкретным пунктам повестки дня не были столь результативными и продуктивными, как мы того ожидали. Однако она была полезной, и, как заметил

посол Камаль, возможно, мы должны продолжить работу в данном направлении в течение года или двух лет и затем провести анализ.

Кроме того, мы считаем, что необходимо обеспечить более активное участие в "структурированной" дискуссии по конкретным вопросам и, возможно, следует также побудить делегации представить свои проекты резолюции на рассмотрение Первого комитета в этот период, с тем чтобы можно было провести по ним неофициальные консультации и чтобы последующие заседания стали более продуктивными. Мы убеждены в том, что, если проекты резолюций обсуждались бы на этой неделе, у нас было бы меньше расхождений в отношении их основного содержания позднее в работе Первого комитета.

Мы также поддерживаем идею, высказанную послом Камалем в отношении сроков представления проектов резолюций, которые последуют за вторым этапом работы Первого комитета - а именно в ходе недели неофициальной дискуссии. Идея, предложенная послом Марином Бошем относительно недели для "разминки", также представляется интересной, однако мы полагаем, что, если за неделей "разминки" последуют общие прения, она станет менее интересной и более монотонной. Несмотря на это, мы считаем, что идея заслуживает рассмотрения и, возможно, должным образом нам предстоит рассмотреть все преимущества предложения посла Марина Боша.

Что касается только что распространенного предварительного проекта резолюции, мы уже его где-то предварительно рассмотрели, и он представляется сбалансированным. В то же время мы хотели бы остановиться на одном или двух мелких элементах предварительного проекта резолюции.

В проекте резолюции, в котором Генеральная Ассамблея признает необходимость выделить больше времени на ежегодных сессиях Первого комитета проведению напряженных и сфокусированных консультаций по рассматриваемым пунктам повестки дня, следует, по нашему мнению, заменить выражение "больше времени" на "необходимое время", ибо мы считаем, что при меньшем количестве официальных заседаний меньшее число делегаций сочтут

возможным участвовать в работе заседаний Комитета и в этом случае Комитет будет лишен возможности заслушать их мнения по соответствующим вопросам. Это имело место в вопросе с неделей, выделенной для проведения неофициальных общих прений на текущей сессии. В особенности немногочисленные делегации испытывают затруднения с участием в неофициальных заседаниях.

Что касается пункта в предварительном проекте, в котором Генеральная Ассамблея обращается с просьбой к будущему Председателю Первого комитета продолжить консультации, мы задаемся вопросом о том, почему эта рекомендация исключает возможность проведения дальнейших консультаций под эгидой нынешнего Председателя, как это имело место в прошлые годы.

Г-н Дембинский (Польша) (говорит по-английски): Я считаю, что эта дискуссия является исключительно полезной, и я хотел бы поблагодарить Президиум Комитета за тщательно подготовленный предварительный проект резолюции, который мы только что получили.

Я хотел бы высказать несколько замечаний, касающихся двух слов, которые содержатся в этом тексте. Первое - слово "структура". Работа Первого комитета всегда была "структурирована", или делилась на четыре четких этапа, что представляет собой исключительно полезный подход в плане организации. Однако реальное новшество содержится во введении второго этапа, который называется "структурированная" дискуссия. Я считаю, что речь не идет на самом деле о "структурированной" дискуссии - и это слово уже подверглось критике со стороны некоторых ораторов, - это должно называться скорее "тематической" дискуссией. Я полагаю, что на втором этапе мы должны обсудить более широкие темы, нежели рассматривать конкретные вопросы.

Второе слово, которое, по моему мнению, имеет весьма важное значение, - слово "неофициальный". Что мы имеем в виду под словом "неофициальный"? Вне сомнения, расадка представляет собой материальную сторону неофициального характера обсуждений, однако проведение более свободной дискуссии означает не только выступления с изложением четких позиций правительств, но также и выдвижение новых идей,

и в целях обеспечения этого свободного обмена мнениями, на мой взгляд, мы должны предпринять дальнейшие шаги и проводить неофициальную дискуссию, начиная с неофициальных заявлений, с тем чтобы придать ей импульс.

Вероятно, самому Председателю Комитета не следует заниматься этим делом, однако кто-нибудь, возможно, и мог бы быть приглашен для того, чтобы осветить в каждой отдельной обсуждаемой теме наиболее спорные и противоречивые взгляды, раскрыть их перед нами и посмотреть, какова могла бы быть реакция различных делегаций. Затем мы могли бы провести более оживленные и по сути даже более неофициальные консультации в ходе второго этапа, который, несомненно, будет способствовать нам в подготовке к последующим официальным прениям по конкретным пунктам повестки дня и по конкретным резолюциям.

Г-н Кинг (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы задать один вопрос по поводу процедуры. Сейчас на нашем рассмотрении находится подготовленный Президиумом предварительный проект резолюции. Намерен ли Председатель провести более скрупулезные прения по отдельным элементам данного предварительного проекта, или же тех прений, которые мы проводим сейчас, достаточно для того, чтобы внести необходимые изменения до официального представления этого проекта?

Дальнейшие прения не были бы излишними, поскольку, вероятно, у некоторых из нас могут появиться еще кое-какие конкретные замечания по данному проекту уже после того, как мы получим возможность изучить его более тщательно. С другой стороны, если же достаточными будут считаться те прения, которые мы провели до сих пор, то я хотел бы сделать пару замечаний по самому тексту.

Председатель (говорит по-испански): Что касается поднятого представителем Соединенных Штатов вопроса, то я хотел бы сказать, что члены Президиума пока еще рассматривают предварительный проект резолюции, текст которого был распространен среди делегаций неофициально. Тем не менее те идеи, которые выдвигаются сегодня утром, и те, которые будут выдвинуты сегодня позднее, помогут Президиуму подготовить окончательный вариант проекта, который, конечно, будет представлен своевременно. Любые идеи,

которые могут быть выдвинуты, будут чрезвычайно полезны для нас в подготовке окончательного проекта текста.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Мой вопрос заключается в основном в том же, что и вопрос представителя Соединенных Штатов, а именно: если мы перейдем непосредственно к представлению данного проекта резолюции, то у нас может не оказаться времени на рассмотрение каких бы то ни было конкретных, вероятно необходимых, рабочих поправок.

Моя делегация также только что слышала некоторые поправки, которые мы хотели бы предложить рассмотреть; мы можем их внести прямо сейчас. Однако они предназначаются только для текста, находящегося на нашем рассмотрении сейчас, и я их перечислю.

Что касается формулировки "структурированные" прения, то слово "структурированные" следовало бы заменить словами "неофициальные тематические", так чтобы эта фраза теперь звучала бы "неофициальные тематические прения по конкретным вопросам ...".

Что касается сроков, то содержащиеся в предварительном проекте слова "будут установлены" создают впечатление, что прения по вопросу об установлении сроков начнутся только по завершении второго этапа, что не входит в намерения составителей. Я бы предложил заменить слово "установлены" словом "определены", с тем чтобы сроки были "определены по окончании второго этапа".

В проекте также в соответствующем месте должно содержаться упоминание о "дополнительном конференционном помещении".

В предлагаемых нами изменениях в проекте все же не учитывается предложение представителя Мексики. Мы нуждаемся в Ваших, г-н Председатель, указаниях по поводу того, хотели бы Вы до представления окончательного проекта провести неофициальные консультации с некоторыми заинтересованными делегациями по поводу того, как сформулировать и вставить эту конкретную идею, или же существует консенсус по поводу того, что ее следует отклонить. Нам нужна определенная передышка, для того чтобы рассмотреть этот вопрос

до действительного представления проекта резолюции.

Председатель (говорит по-испански): Сегодня днем мы продолжим этот обмен мнениями по общим аспектам, а также связанный с любыми предложениями, которые могут быть внесены в распространенный среди делегаций неофициальный текст.

Как только мы завершим этот обмен мнениями в Первом комитете, я намерен провести открытое заседание с делегациями, желающими выступить, с тем чтобы мы могли рассмотреть этот проект в более структурированном - если я все еще могу использовать это слово - плане с целью подготовить тот окончательный текст, который будет официально представлен Комитету.

Следующее заседание Комитета состоится сегодня в 15 ч. 00 м. После него состоится неофициальное заседание для всех делегаций,

заинтересованных в рассмотрении распространенного неофициального проекта текста. Неофициальное заседание состоится в зале заседаний № 8.

Сейчас я предоставляю слово для заявления Секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Комитету о том, что следующие страны стали авторами следующих проектов резолюций:

A/C.1/49/L.12 - Объединенная Республика
Танзания

A/C.1/49/L.23 - Соединенные Штаты Америки

A/C.1/49/L.19 - Грузия

A/C.1/49/L.15 и A/C.1/49/L.22 - Вьетнам

A/C.1/49/L.25 и A/C.1/49/L.28 - Объединенная
Республика Танзания

A/C.1/49/L.44 - Аргентина.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.